

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЬ II.

ХАРЬКОВЪ, ПЯТНИЦА, 10 (23) СЕНТЯБРЯ 1882 ГОДА.

№ 587.

Отдельные №№ „Южного Края“ продаются по 6 коп.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА 1882 ГОДЪ:

	БЕЗ ДОСТАВКИ.	СЪ ДОСТАВКОЮ.	СЪ ПЕРЕС. МНОГОР.
На 12 мѣсяціевъ.	10 руб. 50 коп.	12 руб. — кон.	12 руб. 50 коп.
" 6 "	6 " 7 "	7 " 50 "	7 " 50 "
" 5 "	5 " 40 "	6 " 30 "	6 " 60 "
" 4 "	4 " 50 "	5 " 20 "	5 " 60 "
" 3 "	3 " 50 "	4 " 50 "	4 " 50 "
" 2 "	2 " 40 "	2 " 80 "	3 " 20 "
" 1 "	1 " 20 "	1 " 40 "	1 " 60 "

Подписка принимается только съ 1-го числа каждого мѣсяца.

Главная Контрора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковскаго Университета № 7-й, при „Чубицкой Библиотекѣ“ А. А. Іозефовича, принимается подписка и объявления; открыта въ будни отъ 8-ми час. утра до 7-ми час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11-ти до 4-хъ часовъ дня.

Кромъ того, подпись и объявление принимаются: въ Леттербюре—въ Центральномъ конторѣ объявлений для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ № 2/; въ Москве—въ Центральной конторѣ объявлений для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровѣ, въ домѣ Соловьевыхъ и Францевъ, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Киевѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявлений Рейхса и Францевъ, въ Сенаторской улицѣ, № 22; въ Бѣлого и Е. П. Радзиловѣ; въ Париже—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжныхъ магазинахъ В. И. Бѣлько и Е. П. Радзиловѣ; въ Париже—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Родзинскаго и въ Бременѣ—у пограничника И. Ф. Зильберберга. Изъ Франции объявление принимается исключительно въ Париже на Ната, Lafic et Co, Place de la Bourse.

Редакція известила въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й, для личныхъ объяснений поѣзда газеты открыта ежедневно, кроме воскресенія и праздничныхъ днѣвъ, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ днѣвъ. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть напечатаны въ подпись и съ адресомъ автора. Статьи, доставленныя безъ обозначенія условій, признаются бесплатными. Статьи, признанные удобными для печати, подлежатъ въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Малыя статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

ФРАНЦУЗСКІЙ МАГАЗИНЪ

И. О. ЛЯССЪ,

на Московской улицѣ, противъ магазина Эдельберга.

Симъ извѣщаютъ почтенѣйшую публику, что мною привезены изъ Парижа къ предстоящему осеннему и зимнему сезону огромнѣйший выборъ французскихъ трико, велюры, дамы, плюшъ, фраппѣ и драповъ, для приема заказовъ мужскихъ и дамскихъ платьевъ и шубъ, а также Парижскіи модели новѣйшихъ и разнообразнѣйшихъ фасоновъ MANTEAUX ET ROTONDES.

„Hautes nouveautés de Confectionnes pour les dames“.

Цѣны умѣренныя.

Екатерина Андреевна Слатина извѣщаетъ родныхъ и знакомыхъ, что въ сороковой день кончины дочери ея, Ольги Николаевны Гладковой, заупокойная литургія и поминовеніе будуть совершены въ с. Троицкомъ, Ново-Оскольского уѣзда.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ

изъ хорошаго семейства и съ достаточными образованіями, желающій научить коммерческую часть, можетъ поступить въ контору торговаго дома. Адресъ: Чуберильер и К°, Дмитріевская улица, № 15. (№ 5130) 3—1

Въ залѣ Дворянскаго Собрания, открыта ежедневно отъ 10 ч. утра до 5 ч. въ Х-й ПЕРЕДВІЖНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВІСТАВКА картина съ пластики № 30. Дѣти и учащіеся (въ форменной одеждѣ) платятъ 10 к. Віставка простоять до 26-го сентября. (5112) 3—1

СОДЕРЖАНИЕ

Харьковъ, 9-го сентября 1882 года.

Обзоры газетъ и журналовъ.

Мѣстная хроника: изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ Международного и „Сѣверного телеграфныхъ агентствъ“).

Послѣдній извѣстій.

Внутрення извѣстія: корресп. „Южного Края“ изъ Гдовъ, Брестенкъ, Александрии и Мелитополя. Извѣстій другихъ газетъ: изъ Кіева, Херсона, Одессы.

НАШІ ДѢЛЯ И ДѢЛІШКИ.

Рѣшительные люди.—Проектъ упраздненія прессы.—Освободительный союзъ: что теперь надо дѣлать и какъ пронять власть.—Храбрый начальникъ дистанціи.—Назывинъ блестѣтель портала.—Крестьяне, запрѣженіе въ бричку.—Мѣтлы въ камеру, пональ въ кутузку.

Люблю и смѣльихъ, рѣшительныхъ людей. Такъ, гдѣ другое задумываются, ломаютъ голову, доискиваются причины, —тамъ для смѣльихъ людей все такъ ясно, очевидно, неопровергнуто!.. Помимо лѣтъ, чего тутъ думать? дѣло ясное, какъ Божій дѣло!.. Народъ блѣстѣтъ? Пустыни!.. Стоитъ упразднить общину, —и народъ сразу разбогачѣтъ!.. Финансъ плохъ? Есть о чёмъ думать? Выплатить побольше кредитныхъ бумагъ, —финансъ въсмѣтъ поправится! Ихъ никогда не застанешь врасплохъ: во всякомъ минутѣ они готовы къ отвѣту и всегда у нихъ на устахъ послѣднее „трепезное“ слово!.. Что ни говорите, а эти люди по-желательно производятъ обантельное впечатление: чувствуется въ нихъ какая-то, присущая батырьству, сила, ширь и мощь родной славянской натуры!.. Правда, они подѣль-часто городятъ вѣдомъ, но городятъ ею съ такимъ алломбомъ, съ таинственнымъ видомъ, съ „печатью на чѣлѣ“, такъ смѣло и рѣшительно, что, право, вѣмъ въ голову не придетъ сердиться на нихъ за это... Исторія, безъ сомнѣнія, отозвется съ почтениемъ о подобныхъ смѣльихъ людяхъ и, конечно, прежде всѣхъ, приснится имъ изъ почетнаго редактора „Московскихъ Вѣдомостей“. Судите сами.

Мирно и спокойно протекала наша жизнь съ обычными порядкомъ. Всійки занялись своимъ дѣломъ: кому надо было работать, —шелъ на работу, у кого не было работы—наслаждался жизнью, посѣщалъ разныя „увеселительныя“ мѣста... Словомъ, все казалось спокойно, все обстоило благополучно и каждыи, ложася спать, вѣзьмалъ хвалу Богу... Вдругъ, какъ сиѣтъ на голову, страшная вѣсть: отчество въ опасности... государства наша жизнь остановилась!.. Россия находится подъ тяжкимъ комендантомъ!.. Вѣщавши, какія страсти! Что такое слухнулось? Откуда громъ?..

Успокойтесь, читатель: вѣдь это говорить „смѣльай“ чѣловѣкъ! Натурально, сначала все струхнули, стали прислушиваться и, наконецъ, убѣдились, что громъ не изъ тучи, а все оттуда же, изъ Москвы, отъ Страстнаго бульвара, гдѣ проплыла въ университетскомъ домѣ редакціи „Мо-

англичанъ; надъ ними будешь устроенъ судъ, какъ падъ политическими преступниками.

Нельзя не сознаться, что такъ быстрый поворотъ военного счастія въ Египтѣ былъ для большинства европейской публики полномъ неожиданностью. Правда, въ Европѣ почти никто не сомнѣвался въ окончательной победѣ англичанъ, но лишь весьма немноги полагали, что она можетъ наступить такъ скоро и внезапно. Гдѣ же заключаются причины такого явленія, слѣдуетъ ли искать ихъ въ однихъ мѣстныхъ египетскихъ условияхъ, въ одномъ превосходствѣ англичанъ надъ ихъ противниками, или же онѣ лежатъ глубже, являются результатомъ явной и тайной работы англичанъ?

Послѣднаго мнѣнія держатся, между прочимъ, и „Московскіи Вѣдомости“. Они полагаютъ, что все обвинение Араби заключалось въ знамени пророка, которое онѣ подняли противъ иностранной дипломатіи и пребывавшіхъ въ Египтѣ. Самъ глава правовѣрныхъ, турецкій султанъ, благословилъ его на отважное предприятие; но англичанская дипломатія сумѣла повести дѣло такъ, что султанъ принялъ отречься отъ Араби и официально объявилъ его бунтовщикомъ. Какъ только это случилось, какъ только въ Константинополѣ появилась сълужба Египетской прокламаціи противъ Араби, —положеніе дѣла въ Египтѣ измѣнилось, такъ быль супружескій союзъ имѣлъ наилѣпшій способъ къ собственному уничтоженію.

Таково мнѣніе „Московскіи Вѣдомостей“, мнѣнію, повидимому, объясняющее дѣло какъ цѣлью, такъ и главнымъ моментомъ, обусловившимъ его паденіе. Во все время войны Араби не обнаружилъ ни малѣйшей способности къ собственной инициативѣ; его сопротивленіе отличалось чисто пассивнымъ характеромъ, оно находилось въ полной зависимости отъ предпріятій и движений противника. Укрѣпленная позиція, избранная Араби при Кафѣ-Доварѣ, имѣла смыслъ лишь въ томъ неизвѣстномъ случаѣ, если бы англичане задумали идти на югъ туда, чтобы наорвать на Араби. Араби не сумѣлъ даже снастись бѣгствомъ. Самъ Араби не сумѣлъ даже снастись бѣгствомъ, и бѣгъ можетъ онѣ не рѣшился бѣжать туда, опасалась тамошнихъ фанатиковъ. Они посыпало съвѣтъ Лессенса, онѣ объявилъ что не будетъ нарушать нейтралитета канала, въ честно сдержать свое обѣщаніе.

Воинская неспособность Араби, обнаружившаяся уже при этомъ случаѣ, является вторымъ и главнымъ моментомъ, обусловившимъ его паденіе. Во все время войны Араби не обнаружилъ ни малѣйшей способности къ собственной инициативѣ; его сопротивленіе отличалось чисто пассивнымъ характеромъ, оно находилось въ полной зависимости отъ предпріятій и движений противника. Укрѣпленная позиція, избранная Араби при Кафѣ-Доварѣ, имѣла смыслъ лишь въ томъ неизвѣстномъ случаѣ, если бы англичане задумали идти на югъ туда, чтобы наорвать на Араби. Араби не сумѣлъ даже снастись бѣгствомъ. Самъ Араби не сумѣлъ даже снастись бѣгствомъ, и бѣгъ можетъ онѣ не рѣшился бѣжать туда, опасалась тамошнихъ фанатиковъ. Они посыпало съвѣтъ Лессенса, онѣ объявилъ что не будетъ нарушать нейтралитета канала, въ честно сдержать свое обѣщаніе.

Таково мнѣніе „Московскіи Вѣдомостей“, мнѣнію, повидимому, объясняющее дѣло какъ цѣлью, такъ и главнымъ моментомъ, обусловившимъ его паденіе. Занимая эту позицію, Араби имѣлъ бы полную возможность наблюдать оттуда за всѣми движеніями противника, послѣдніе однѣко въсякою быстрымъ движениемъ превосходили его. Поступки Араби были небольшие, какъ представителемъ мѣстныхъ, если хотите, национальныхъ египетскихъ интересовъ. Въ этомъ обстоятельствѣ заключалась вся его слабость, коренилась въ его склонности къ бесѣдѣ, въ любви къ поговоркамъ и притчамъ. Араби могъ выдержать борьбу съ англичанами или, по крайней мѣрѣ, затянуть ее на долгое время лишь при одномъ условіи. Онѣ должны были приводить англичанъ въ движение генерала Уольслея, а англичане, чтобы наорвать на Араби, должны были снастить съвѣтъ Лессенса, чтобы наорвать на Араби. Араби не сумѣлъ даже снастись бѣгствомъ. Самъ Араби не сумѣлъ даже снастись бѣгствомъ, и бѣгъ можетъ онѣ не рѣшился бѣжать туда, опасалась тамошнихъ фанатиковъ. Они посыпало съвѣтъ Лессенса, онѣ объявилъ что не будетъ нарушать нейтралитета канала, въ честно сдержать свое обѣщаніе.

Такъ какъ Араби не сумѣлъ даже снастись бѣгствомъ, то ему совершенно нечего было предпринять, и онѣ не имѣли никакихъ возможностей наорвать на Араби.

Араби не сумѣлъ даже снастись бѣгствомъ, и бѣгъ можетъ онѣ не рѣшился бѣжать туда, опасалась тамошнихъ фанатиковъ. Они посыпало съвѣтъ Лессенса, онѣ объявилъ что не будетъ нарушать нейтралитета канала, въ честно сдержать свое обѣщаніе.

Такъ какъ Араби не сумѣлъ даже снастись бѣгствомъ, то ему совершенно нечего было предпринять, и онѣ не имѣли никакихъ возможностей наорвать на Араби.

Араби не сумѣлъ даже снастись бѣгствомъ, и бѣгъ можетъ онѣ не рѣшился бѣжать туда, опасалась тамошнихъ фанатиковъ. Они посыпало съвѣтъ Лессенса, онѣ объявилъ что не будетъ нарушать нейтралитета канала, въ честно сдержать свое обѣщаніе.

Такъ какъ Араби не сумѣлъ даже снастись бѣгствомъ, то ему совершенно нечего было предпринять, и онѣ не имѣли никакихъ возможностей наорвать на Араби.

Араби не сумѣлъ даже снастись бѣгствомъ, и бѣгъ можетъ онѣ не рѣшился бѣжать туда, опасалась тамошнихъ фанатиковъ. Они посыпало съвѣтъ Лессенса, онѣ объявилъ что не будетъ нарушать нейтралитета канала, въ честно сдержать свое обѣщаніе.

Такъ какъ Араби не сумѣлъ даже снастись бѣгствомъ, то ему совершенно нечего было предпринять, и онѣ не имѣли никакихъ возможностей наорвать на Араби.

Араби не сумѣлъ даже снастись бѣгствомъ, и бѣгъ можетъ онѣ не рѣшился бѣжать туда, опасалась тамошнихъ фанатиковъ. Они посыпало съвѣтъ Лессенса, онѣ объявилъ что не будетъ нарушать нейтралитета канала, въ честно сдержать свое обѣщаніе.

Такъ какъ Араби не сумѣлъ даже снастись бѣгствомъ, то ему совершенно нечего было предпринять, и онѣ не имѣли никакихъ возможностей наорвать на Араби.

Араби не сумѣлъ даже снастись бѣгствомъ, и бѣгъ можетъ онѣ не рѣшился бѣжать туда, опасалась тамошнихъ фанатиковъ. Они посыпало съвѣтъ Лессенса, онѣ объявилъ что не будетъ нарушать нейтралитета канала, въ честно сдержать свое обѣщаніе.

Такъ какъ Араби не сумѣлъ даже снастись бѣгствомъ, то ему совершенно нечего было предпринять, и онѣ не имѣли никакихъ возможностей наорвать на Араби.

Араби не сумѣлъ даже снастись бѣгствомъ, и бѣгъ можетъ онѣ не рѣшился бѣжать туда, опасалась тамошнихъ фанатиковъ. Они посыпало съвѣтъ Лессенса, онѣ объявилъ что не будетъ нарушать нейтралитета канала, въ честно сдержать свое обѣщаніе.

Такъ какъ А

